

ЧАСТЬ I. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Лысенко Елена Михайловна

ПОТЕНЦИАЛ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ОСМЫСЛЕНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: культура жизни, биопсихосоциодуховные основы культуры жизни, социокультурное пространство бытия, системно-синергетический подход, синергизм культуры, синергия культурных процессов, парадигмальный сдвиг, социальная и культурная эволюция, синергетика как методология социокультурных процессов, концептуализация синергийных воззрений, синергетическая позиция «единства в многообразии», постнеклассический взгляд на культуру, эволюционно-синергетическая парадигма миропонимания.

В представленной работе автор подчеркивает, что современный мир требует пересмотра философского и научного дискурса методологических оснований культуры в целом и социокультурных процессов в частности. В связи с этим рассматривается авторское понимание «культуры жизни» как биопсихосоциодуховной основы бытия. Автор подчеркивает, что в отличие от классической и неклассической типов рациональности, постнеклассическая картина мира содержит принципиально иные объяснительные принципы в связи с ее качественными изменениями и динамикой происходящих процессов. Большое внимание в данной работе уделяется системно-синергетическому осмыслению культуры жизни, анализируются синергийные социокультурные процессы, подчеркивается целесообразность обращения к синергетической методологии, осуществляется сравнение диалектики и синергетики и обосновывается необходимость использования потенциала синергетической методологии при осмыслении и анализе социокультурных процессов в историческом масштабе и в современном мире.

Keywords: culture of life, biopsihosocioduhovnye the foundations of a culture of life, socio-cultural space of being systemically-synergistic approach, the synergy of

cultures, cultural processes, synergy paradigm shift social and cultural evolution, Synergetics as methodology of socio-cultural processes, conceptualizing sinergijnyh beliefs, synergetic position «unity in diversity», postneklassičeskij look at the culture, the evolutionary paradigm, synergetic Outlook.

In this work, the author emphasizes that the modern world requires a revision of the philosophical and scientific discourse of methodological bases of culture in General and sociocultural processes in particular. In this regard, is considered the author's understanding of the «culture of life» as biopsihosocioduhovnoj the foundations of being. The author stresses that, unlike classical and non-classical types of rationality, postneklassičeskaâ picture of the world contains fundamentally different explanatory principles in connection with its qualitative changes and dynamics of processes. A great deal of attention in this paper focuses on the synergy system-understanding of the culture of life, sinergijnye analyzed the socio-cultural processes, stresses the desirability of resorting to synergetic methodology compares dialectics and Synergetics and the necessity to use the potential synergistic methodology in understanding and analysing the socio-cultural processes in the historic scale and the modern world.

В постнеклассической методологии категория «культура жизни» как биопсихосоциодуховного феномена наполняется новым содержанием в свете синергетического осмысления феноменов культурных процессов в субъектно-объектном пространстве жизнедеятельности человека [24]. В настоящее время интерес к осмыслению синергии культурных процессов усиливается в связи с приоритетностью аксиологической функции философии, предполагающей поиск всего ценного и полезного в культуре, что необходимо для дальнейшего существования и эволюционирования человечества. Вместе с тем особую актуальность приобретают социальная, воспитательно-гуманитарная и прогностическая функции философии, позволяющие объяснить современное состояние жизни человечества как социального организма, указать причины возникающих в обществе противоречий, целенаправленно культивировать гуманистические ценности и иде-

алы в ряду поколений, прививать их молодежи как хранителю и преобразователю культурных ценностей, оказывать помощь вступающим в жизнь поколениям в их адаптации к окружающему миру и поиску смысла жизни в нем, предопределять тенденции развития биопсихосоциодуховных основ культуры жизни [25].

В рамках системно-синергетического подхода к объяснению культуры жизни актуализируются философские взгляды И. Пригожина на то, что «жизнь предстает ... как высшее проявление происходящих в природе процессов самоорганизации» [30] линейном ракурсе рассмотрения культурных процессов жизни, который значим исключительно с позиции исторического процесса, мир ограничен жесткими причинно-следственными связями, носящими детерминированный характер. Концепции самоорганизации отражают новый этап эволюции в системе знаний с расширенными возможностями диалога культур поколений. Сторонники синергетической методологии высказывают суждения о нелинейном многовариантном характере протекания культурных процессов, о конструктивной роли флуктуаций как творца организации и о разнообразии, которое лежит в основе устойчивого и динамического развития культуры жизни.

В отличие от классического и неклассического типов рациональности в постнеклассической картине мира обнаруживаются многомерность и принятие разных логик исследования; повышенная рефлексия и чувствительность к контекстам; принцип сетевой (вместо детерминистской) организации знаний, отмена иерархий, междисциплинарный дискурс; принятие идеи неопределенности как связующей этапы развития любых систем, толерантность к различным точкам зрения; недоконцептуализированность понятий, творчество в терминологии, принцип «благоговения перед развитием» [11; 12]. Обращение к синергетической методологии обусловлено тем, что ее методологические основы развивались в частных науках, постепенно включаясь в диапазон философского осмысления проблем науки и культуры. Не случайно, Г. Хакен [41] назвал синергетику «частью общего системного анализа» с приложением к специфически челове-

ским и социальным процессам. Аналогичную мысль высказывали Г. Николлис [27] и И. Пригожин [28], отмечая, что теория структурной устойчивости применима к проблемам социальной и культурной эволюции. Авторское обращение к синергетическому осмыслению культуры жизни продиктовано убежденностью в нелинейной динамике ее протекания, невозможностью навязать субъекту единственное направление развития культурных процессов в силу множественности траекторий культуры жизни.

Синергизм культуры в широком смысле – это нелинейный, изначально организуемый и переходящий к самоорганизации процесс самопрезентации человека как биопсихосоциального существа перед лицом Вселенной через поколенную структуру общества и через жизнетворчество личности. В то же время при описании социокультурных структур, обусловленных пространственно-временными параметрами организации жизни, автор разделяет точку зрения В.Б. Самсонова на синергизм культуры, понимая под этим термином аккумулятивную в национально-культурном коде совокупность исторических способов человеческой жизнедеятельности, дающих на всем простирании страны (цивилизации) системные (мультипликационные и эмерджентные) эффекты в областях телесности и ментальности человека, демо-, техно- и ноосферы человечества.

Выработка новых методологических подходов и концепций стала ответом на своеобразный вызов глобализирующейся эпохи, связанный, во-первых, с экологической перегрузкой планеты, которая требует смены парадигмы развития современной технической цивилизации и форм ее отношений с природой; во-вторых, с дифференциацией человечества на адаптированную культурную расу – «золотой миллиард» и неприспособленную к новым экономическим условиям бытия, к которой принадлежит большинство населения планеты с низким уровнем материальной культуры жизни; в-третьих, с увеличением людей, имеющих самые разнообразные проявления нарушений физического, соматического и социального здоровья и нарастающей тенденцией ухода из мира реального в мир виртуальный; в-четвертых, с морально-этической деградацией человечества, ко-

торая проявляется в резком ухудшении криминальной статистики и деморализации населения, что настоятельно требует смены социокультурной парадигмы; в-пятых, с набирающим размах общественным мнением о гибели культуры в связи с засильем низкопробных образцов массовой культуры, которая трансформируется в культуру жизни молодежи, определяя ее нравственные идеалы и все сферы жизнедеятельности.

Выбор синергетической методологии в качестве базисной не случаен, так как в социокультурном пространстве бытия современного человека существуют множественные альтернативы жизненного пути и приоритетных ценностей. Синергетика во многом помогает исследователю рефлексировать закон биполярной динамики, положение системы в точках бифуркации перед возможным вариантом выбора, а также активно описывать и принимать альтернативы в исторической перспективе и ретроспективе, объяснять смысл «витающих в воздухе идей», отражающих социокультурную ситуацию на пересечении пространства и времени (В.И. Арнольд, В.В. Афанасьева, Т.С. Ахромеева, Р.В. Баранцев, А.В. Волошинов, М.С. Гусельцева, Г.А. Котельников, И.К. Кудрявцев, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Г. Николис, А.А. Самарский, И. Стенгерс, В.Б. Самсонов, В.С. Степин, И. Пригожин, Д.И. Трубецков, С.Д. Хайтун, Г.И. Худяков, D. Moreira, H. Guyard, H. Pbillipe, H. Naken) [2; 3; 8; 14; 16; 19; 39; 42].

Методологическими основами синергетики, послужившими ориентирами для временного континуума современности, стали исследования брюссельской школы лауреата Нобелевской премии И.Р. Пригожина. В работах представителей этой школы разрабатывалась теория диссипативных структур и раскрывались исторические предпосылки и мировоззренческие основания теории самоорганизации. Опосредованно с темой исследования связаны труды школы профессора Института синергетики и теоретической физики в Штутгарте Г. Хакена [44], классические работы по описанию катастрофических синергетических процессов с помощью математического аппарата и теории бифуркаций академика В.И. Арнольда [2]. Значительный вклад в концептуализацию синергетических воззрений внесли школа биофизики, школы французского математика Р. Тома и

академика А.А. Самарского [33], а также члена-корреспондента РАН С.П. Курдюмова [21], в которых разрабатываются теории самоорганизации на базе математических моделей и полученные результаты использовались для понимания механизмов эволюции относительно устойчивых структур в открытых нелинейных средах (системах). Одной из ключевых идей исследования явилось использование при анализе культурных процессов субъектно-объектного пространства России закона биполярной динамики и закона возрастания роли культуры в обществе.

Справедливости ради следует отметить, что синергетика возникла в естественных науках, и именно в них развивался ее терминологический аппарат: Г. Хакен назвал синергетику «частью общего системного анализа» [41], Л.И. Мандельштам рассматривал синергетику как продолжение «теории колебаний» [20], а А. Пуанкаре – в качестве «теории дифференциальных уравнений». В то же время Г. Хакен прогнозировал: «Хотя синергетика возникла в рамках естественных наук, мне всегда представлялось, что ее важнейшие возможные приложения будут касаться специфических человеческих и социальных процессов» [42]. Аналогичную мысль высказывали Г. Николис и И. Пригожин: «Теорию структурной устойчивости интересно применить к проблемам социальной и культурной эволюции» [27]. В синергетике к настоящему времени сложилось уже несколько научных школ или течений, выступающих с позиций своей исходной дисциплинарной области (физика, математика, биология, обществознание, социология, педагогика, философия, культурология).

Обращение к методологическим основам синергетики обусловлено тем, что излагающаяся преимущественно на абстрактном математическом языке, данная методология на сегодняшний день прочно укоренилась в естественнонаучных моделях, но все активнее она начинает применяться для анализа когнитивных процессов, развития науки и культуры с соответствующими философскими осмыслениями и прикладными модификациями. Правомерность такого подхода диктуется возможностью использования синергетики для раскрытия универсаль-

ных механизмов самоорганизации сложных систем, как природных, так и биосоциокультурных. Попытки применить синергетику к пониманию феноменов культуры строятся в направлении от создания моделей биологической природы человека к осознанию его психической природы и к анализу социальной сущности. Синергетика знаменует собой парадигмальный сдвиг во всех сферах философского анализа, в самом способе мироотношения личности.

Базисные положения концептуальной картины динамики культуры жизни строились автором в русле эволюционно-синергетической парадигмы, представляющей целостное развитие культуры через самоорганизацию системы вследствие скачков в развитии (Т. де Шарден) [38], с эффектом «самосборки и потряхивания» (С.Д. Хайтун) [40]. Оценивая возможности синергийного осмысления личности как самоорганизующейся и многомерной сущности, следует обратиться к видению симметрии, неоднозначности восприятия, самоподобия в природе и культуре Дж. Кальоти [13], к идеям Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова [15; 16] о синергийности образа культуры на пересечении традиций Востока и Запада [16], А.В. Волошинова [8; 9] на динамику развития культуры. Не менее значимыми оказались осмысленные с позиций синергетики зависимости: нелинейность – когерентность – открытость, выведенные Р.Г. Бранцевым [4; 5], и как нельзя лучше отражающие основы субъектной динамики культуры жизни в триадной связи «человек – личность – социум»; молодежи – в единстве возрастных групп «детство – молодость – старость», поколения – в культурном переплетении «традиция – новация – инновация – новация», молодежной субкультуры – как синтеза в триаде «культура – субкультура – контркультура».

Трудно не согласиться с В.С. Степиным, который высказал предположение, что синергетика будет ядром постнеклассической парадигмы науки XXI века [36]. В то же время синергетика до сих пор представляется и как метод, и как идея, и как предмет, и как мировоззрение, и как целостная наука. Синергетику нередко рассматривают либо на уровне ее составляющих или свойств, подчеркивая, что это теория необратимого динамического хаоса [40], теория «диссипативных структур» [30], теория образования новых качеств системы [41], либо

на уровне предельно широких и достаточно размытых формулировок. Синергетика в научном и социально-философском анализе выступает как «учение о взаимодействии» [42], «начало бесконечного процесса синтеза различных направлений науки» [30], «шаг к будущему мировоззрению человечества» [34], «новая научная парадигма» [17]. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, хотелось бы занять синергетическую позицию «единства в многообразии», согласно которой необходимо принятие определения, синтезирующего предметное, семантическое и методологическое предметные поля. При этом целесообразно в качестве предмета синергетики рассматривать фундаментальную общность образцов (паттернов) саморазвития и самоорганизации систем различной природы.

Разрабатывая данные параметры необходимо задействовать весь творческий потенциал, который и служит мостиком для триадного мышления, столь необходимого сегодня. Основой диадного мышления, ограничивающегося оппозицией «хаос – порядок», на более ранних этапах общественного развития и даже в архаическую эпоху уже служило триадное мышление, которое соединяло между собой, порождало и переводило в новую плоскость две диаметрально противоположные точки зрения и позволяло в развернутом виде вербализовывать и познавать эти переходы. Синергетические представления можно сформулировать в виде образов культуры с использованием понятий «культурные феномены», «культурное простираие», «культурное преобразование» и применить их к оценке субъектной культурной динамики.

В рамках представленного исследования правильнее было бы дать определение *синергетике* как сравнительно молодой постнеклассической методологии, не сводимой к кумулятивному объединению уже развитых методологий культурного развития. При таком подходе методология предполагает осмысление культурных процессов путем синтезирования противоположных эвристических доминант; объяснение монолитности дивергентного и конвергентного, многовариантного и альтернативного, разрушительного и конструктивного, доминирующего и флуктуационного, формализуемого и качественного, нормативного и де-

виантного, реального и виртуального, пассионарного и безучастного, акмеологического и потребленческого начал культуры жизни; предвидении случайных флуктуаций; выявление цикличности социокультурных процессов в изучаемом пространственно-временном континууме; обнаружение зон аттракторов и исследование социальных идеалов и аномий молодежной популяции.

Синергетика как методология социокультурных процессов, призванная интерпретировать феномен «кризиса двух культур» (Ч. Сноу) [35] их разными языками, критериями и ценностями: культуры естествознания (науки о природе, технике) и культуры гуманитарной (науки об искусстве, литературе, обществе и внутреннем мире человека), в понимании автора, позволяет рассматривать существенные компоненты культуры жизни в бинарной оппозиции «духовное – материальное», «социальное – психологическое», «объектное – субъектное». Известно, что отчуждение двух культур не могло не привести к фрагментарному видению реальности, к ее деформациям, что напрямую сказывается в диффузном формировании ценностей молодого поколения, с одинаковым рвением совершающего шопинг-прогулки и посещающих выставки в художественных музеях.

Обращение к синергетической методологии позволяет избавиться от стереотипов линейного мышления и видения культуры, основными чертами которого являются: представление о хаосе как исключительно деструктивном начале мира; рассмотрение случайности как второстепенного, побочного фактора; игнорирование роли микрофлуктуаций нижележащих уровней бытия и космических влияний; стремление преодолеть неравновесность и неустойчивость как негативные и разрушительные параметры системы, признание происходящих во Вселенной процессов как обратимых во времени, а также вполне предсказуемых и ретросказуемых на неограниченно большие промежутки времени; непоколебимая вера в линейность, поступательность и безальтернативность развития. При этом функционирование культурно-исторических процессов оценивается с учетом альтернатив как случайных отклонений от магистрального течения. В этом

плане уместна апелляция к взглядам Б. Паскаля, который предупреждал, что «человек не ангел и не животное, и несчастье его в том, что, чем больше он стремится уподобиться ангелу, тем больше превращается в животное» [22].

В то же время открытым остается значимый для теории и истории культуры вопрос об онтологическом и эпистемологическом единстве диалектики и синергетики. Автор обращает внимание на четыре линии анализа, сводимые, во-первых, к отрицанию диалектики как исчерпавшей себя методологии, во-вторых, полному обособлению двух методологий; в-третьих, к переносу методологической роли с диалектики на синергетику, и, в-четвертых, к поиску в синергетике подтверждения, углубления и конкретизации некоторых положений диалектики. Вслед за Н.В. Поддубным важно указывать на единую основу синергетики и диалектики, в качестве которой выступает «мир во всех его проявлениях». Сходным является и предмет исследования – всеобщие законы мироздания (диалектика), законы самоорганизации мира (синергетика). Основным принцип диалектики «единство в многообразии», то есть субстанциональной организации мира, в котором субстанция выступает как интегральное имманентное качество целого. В синергетике роль сотворения играет символика центра – именно из центра мир берет свое начало.

Единство синергетики и диалектики проявляется и в положении об исходном пункте всякого взаимодействия и источника развития систем. Подобно тому как, по мнению сторонников диалектических воззрений, формой существования материи является движение, сохранение имплицитно содержит в себе изменение, неизбежное развитие возможно благодаря единству и борьбе противоположностей, в синергетике субстанциональной основой взаимодействия элементов становится аттрактор – интегрирующий системообразующий фактор [31], выступающий как цель эволюции (то, для чего элементы объединяются в систему), а объединение элементов в систему продиктовано не «стремлением к развитию или к самоорганизации», а стремлением к сохранению в условиях неравновесной системы [6]. Культуру жизни можно рассматривать в диалектическом единстве, в котором субстанциональные основы культуры – биологические, социальные,

психологические, духовные можно представить в качестве целого, а также сквозь призму синергетики, вносящей в это целое способность к самоорганизации.

И, наконец, абсолютная и неизбежная логическая необходимость основной диалектической триады: бытие (тезис), инобытие (антитезис) и синтез (определение), отрицание отрицания созвучны синергетическим постулатам о том, что на границе любого взаимодействия должны возникать структуры, облегчающие это взаимодействие. Эволюция этого взаимодействия заключается в развитии данных катализаторов, посредников: живое – на границе взаимодействия Земли и Космоса, техника – на стыке жизнедеятельности человека и природы, зарождение человеческой жизни – в пространстве взаимоотношений двух полов, культура – на границе взаимодействия человечества и Вселенной, личность – в интеграции природного мира и социальной среды и, наконец, субкультура – на стыке функционирования культуры и контркультуры.

В авторском видении системные методологии, заложенные в основу синергетического осмысления субъектной динамики культуры жизни и базирующиеся на диалектических законах, могут сосуществовать с синергетическим объяснением культурно-исторических процессов пространственно-временного континуума жизни.

Синергетика выполняет интегрирующую миссию и предстает как «новообразование на теле культуры» [32], а в имплицитном и синкретичном виде она несет в себе некие значимые элементы восточного и западного образов мышления и миропонимания, представляя собой своеобразное сплетение, через которое можно протянуть «нити» кросскультурного взаимодействия биполярной оппозиции Востока – Запада и России как центрального звена в системной триаде «Восток – Россия – Запад». Воспринимая лучшие традиции Востока, синергетика выходит за рамки аналитичности, раздробленности классической культуры, заимствует от китайских мудрецов идею рассмотрения Вселенной как когерентной, в которой каждое событие связано с другими событиями, и придерживается идей мыслителей Востока – «индийские добродетели – «внутренние враги» –

Аюрведа; китайское учение о нравственности и Цигун; тибетская врачебная наука – «Жуд – Ши»; мусульманский «Халал и Харам» как интегральная система. В русле западных мировоззренческих традиций синергетика коррелирует с некоторыми идеями Платона и Аристотеля [1] (представления о потенциальных и непроявленных формах – образцах), Г. Лейбница (монадность и когерентность, согласованность частей мира) [23], Фр. Ницше (вечное возвращение, преддетерминация настоящего) [29] А. Бергсона (необратимость эволюции) [6], Н. Гартмана (уровневая онтология мира и структуры телеологического мышления) [10], П. Валери (идеи хаотической упорядоченности мира, относительной «запрограммированности» нового, механизмов креативности человека и мира) [7] А. Уайтхеда (идеи процессуальности и когерентности событий в универсуме). Упреки синергетике в ее неадекватности социогуманитарной сфере преждевременны, так как корректные аналитические, а не просто метафорические модели начали создаваться сравнительно недавно в коллективном сотрудничестве профессионалов из междисциплинарных областей.

Синергетика «схватывает» то, что протекает «поверх умов творящих», дополнением служит сугубо человеческий, экзистенциальный и этнический ракурс самостийности индивидуума [26].

Обосновывая выбор методологической базы исследования, целесообразно подчеркнуть, что постнеклассический взгляд на культуру в отличие от традиционных представлений позволяет рассматривать процесс культурного развития человечества не как линейное движение с заранее заданной целевой установкой и регулируемой динамикой достижений, а как нелинейное движение, раскрывающее поливариантную модель перехода из исходного состояния в более высокое по уровню организации в культурно-историческом пространстве и определенном временном континууме. По мере эволюционных изменений в точке бифуркации, где случайность встречается с закономерностью, происходит их взаимоперекрещивание и каждый вид культуры начинает двигаться в разных направлениях. Внимание синергетики к моменту фазового перехода системы (в точках бифуркации) – это заслуга синергетики перед диалектикой.

Культурные процессы с позиции синергетики как методологии описываются под различными углами зрения: во-первых, культура жизни видится как система, которая имеет собственные тенденции развития и выходит на цивилизационные пути, в рамках которых проблема управляемого образования и развития принимает форму самоуправяемого развития; во-вторых, хаос рассматривается не только как дезорганизирующее начало, но может выступать в качестве создающего момента эволюции и, таким образом, через хаос культура жизнедеятельности человека во всех плоскостях (от культуры досуга до духовных начинаний) может перейти на новый уровень развития; в-третьих, для таких сложных систем как культура не существует единственного пути развития, напротив, обязательно имеется определенное множество альтернатив, что свидетельствует о неединственности эволюционного пути образования культуры; в-четвертых, дается представление об изначальной синергии материального, духовного и художественного начал на заре развития человечества и их постепенном расхождении с учетом исходных социокультурных структур, обусловленных пространственно-временными параметрами (простираем) организации жизни; в-пятых, разрабатываются новые принципы суперпозиции, «сборки» целого из сложных отрицающих друг друга культур, разных направлений и течений в культуре жизни; изучаются динамичные культурные процессы на мезо- и макроуровнях в зависимости от их субъекта – человечества, поколения (прежде всего, молодежных сообществ) и отдельных личностей; в-шестых, раскрываются закономерности и условия протекания лавинообразных процессов нелинейного самостимулирующего роста культуры [17], а уровне телесности, ментальности человека, демо-, техно- и ноосферы человечества. «Синергетика ориентирована на поиск неких универсальных законов эволюции и самоорганизации сложных систем, законов эволюции открытых неравновесных систем любой природы» [18].

Эволюционно-синергетическая парадигма циклических социокультурных процессов, с точки зрения автора исследования, обладает значительным гуманитарным потенциалом, обозначает уход от идеала объективной истины, познания

«объектом самого по себе, бессубъектного объекта», предоставляет возможности исследования сложных человекомерных систем и личности как многомерной сущности, поддержание гуманитарного стиля мышления и самопознания. Из эволюционной тенденции вытекают идеи самоорганизующихся систем, фрактальной картины и фильма мира, как живой, развивающейся последовательности сменяющихся циклических динамических процессов. Кроме того, эволюционно-синергетическая парадигма позволяет выйти на принципиально новые рубежи в миропонимании, нетрадиционном объяснении многих сложных явлений и парадоксов преобразования культуры жизни, которые актуализировались в реалиях информационного общества за счет признания равноправия и адекватности любой системы отсчета, независимо от места ее нахождения в структурной организации материи (по горизонтали или вертикали), материального и духовного начал, информации и энергии, пространства и времени, равноценности атрибутов.

Критика синергетической методологии предстает ничем иным, как желанием вернуть линейное мышление и соответствующее ему объяснение социокультурных явлений, что, невозможно, так как нападки на синергетику увеличивают ряды ее приверженцев.

Эволюционно-синергетическая методология дает возможность оценивать культурные процессы и строить прогнозы в субъектно-объектном пространстве и анализируемом временном диапазоне, ориентируясь на общие тенденции развития в открытых культурных системах, и устанавливать общие механизмы самоорганизации, позволяет признать ее адекватной для изучения субъектной динамики культуры жизни.

Список литературы

1. Аристотель. Соч.: В 4 т. – М., 1976.
2. Арнольд В.И. Теория катастроф. – М., 2005.
3. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: от физики к философии. – Саратов, 2001.
4. Баранцев Р.Г. Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои // Синергетика. – Т. 3. – М., 2000.

5. Баранцев Р.Г. Нелинейность – когерентность – открытость как системная триада синергетики // Мост. – 1999. – №29.
6. Бергсон А. Опыт непосредственных данных сознания. Собр. соч. – М., 1992.
7. Богданов А.А. Тектология. Кн. 2. – М., 1989.
8. Валери П. Об искусстве. – М., 1976.
9. Волошинов А.В. О космогенных основаниях культуры // Перспективы культурно-цивилизационной эволюции общества. – Саратов, 2003. – С. 28–32.
10. Волошинов А.В. Синергетическая парадигма как явление культуры рубежа XX–XXI вв. // Синергия культуры. – Саратов, 2002.
11. Гартман Н.К обоснованию онтологии. – М., 1935.
12. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология и «вызовы» пост-модернизма // Вопросы психологии. – 2002. – №3. – С. 119–131.
13. Гусельцева М.С. Культурно-историческая психология: от неклассической к постнеклассической картине мира // Вопросы психологии. – 2003. – №1. – С. 99–115.
14. Кальоти Дж. От восприятия к мысли. О динамике неоднозначного и нарушении симметрии в науке и искусстве. – М., 1998.
15. Капица С.Н., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогноз будущего. – М., 1997.
16. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.
17. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическое расширение антропного принципа // Синергетическая парадигма. – М., 2000.
18. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – №12.
19. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: начало нелинейного мышления // Общественные науки и современность. – 1994. – №3.
20. Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. – М., 2000.

21. Кудрявцев И.К., Лебедев С.А. Синергетика как парадигма нелинейности // Вопросы философии. – 2002. – №12.
22. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации в сложных системах. – М., 1990.
23. Ларошфуко Ф. де. Максимы. Паскаль Б. Мысли. Лабрюйер Ж. де. Характеры. – М., 1974.
24. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. – М.-Л., 1936.
25. Лысенко Е.М. Синергийный анализ функционирования культуры // Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации. – Саратов, 2006.
26. Лысенко Е.М. Словарь-справочник по культуре жизни. Книга 4. Серия «Будущее России: образование, преобразование, процветание» / Под ред. Е.М. Лысенко. – Саратов, 2014.
27. Мамчур Е.А. Процессы самоорганизации в развитии научного знания // Филос. науки. – 1989. – №7.
28. Николис Дж. Динамика иерархических систем: Эволюционное представление – М., 1989.
29. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. – М., 1979.
30. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2-х т. Т. 1. – М., 1990.
31. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 2003.
32. Режабек Е.Я. Капитализм: проблемы самоорганизации. – Ростов н/Д, 1993.
33. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб., 2003.
34. Самарский А.А., Курдюмов С.П., Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г. Нелинейные явления и вычислительный эксперимент // Вестник АН СССР. – 1985. – №9.
35. Синергетике – 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. – 2000. – №3.

-
36. Сноу Ч.-П. Две культуры. – М., 1973.
37. Степин В.С. Проблемы описания развивающихся систем // Вопросы философии. – 2003. – №8.
38. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – №8. – С. 5–17.
39. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. – М., 1987.
40. Трубецков Д.И. Синергетика: от прошлого к будущему. – М., 2004.
41. Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. – М., 2005.
42. Хакен Г. Синергетика. – М., 1980.
43. Haken H. Synergetics as a Bridge between the Natural and Social Science // Evolution, Order, and Complexity. – London: N.Y. Routledge, 1996.
44. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. – М., 1994.
45. Haken H. Synergetics as a Tool for the Conceptualization and Mathematization of Cognition and Behavior – How Far Can We Go? // Synergetics of Cognition / Eds. Haken H., Stadler M. – Berlin, 1990. – P. 2–31.

Лысенко Елена Михайловна – д-р филос. наук, канд. пед. наук, доцент, профессор, психолог ЧОУ ВО «Восточно-Европейский институт психоанализа», Россия, Санкт-Петербург.
